

Гатауллина Н.А. (Санкт-Петербург, Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК: КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И НЕЙРОЛИНГВИСТИКА

Настоящая статья посвящена методологическому обоснованию использования моделей нейро-лингвистического программирования в когнитивно-лингвистических исследованиях, в частности, в исследовании терминосистем.

Ключевые слова: междисциплинарность, методологические принципы когнитивной лингвистики, нейро-лингвистическое программирование, пресуппозиции НЛП, нейро-лингвистические модели, нейрологические уровни Бейтсона-Дилтса

Междисциплинарность в настоящий момент является одним из общепринятых методологических принципов науки, который подразумевает необходимость обосновать единство методологических и методических основ при заимствовании моделей. Когнитивная лингвистика, как известно, входит в шестиугольник когнитивных наук, наравне с философией, антропологией, нейронаукой, психологией и исследованиями в области искусственного интеллекта. Она имеет сильные связи со всеми этими научными направлениями, в том числе с нейронауками, что обуславливает возможность интегрирования нейро-моделей с моделями когнитивной лингвистики. По признанию многих авторов, и в первую очередь Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика (далее КЛ), имеет своим основанием методологию и проблематику не только сугубо лингвистическую, но и философскую и психологическую. Связь с нейро-науками, в частности, с нейрофизиологией, широко дана в работах Т. В. Черниговской.

Объединяющим ядром когнитивных наук является общий объект исследования, *сознание и мозг*, понимание которого справедливо концептуально расширить до четырехгранника *мозг-сознание-мышление-разум*. Кроме того, исследования невозможны без языка, что делает когнитивную лингвистику особой областью. Для эффективного парадигмального взаимодействия внутри данного кластера наук необходимо существование «каркаса» общих принципов взаимодействия вокруг единого объекта исследования [Заботкина 2001: 20-21].

Рассматривая в данной работе возможности локальной интеграции КЛ и нейролингвистики, следует упомянуть об истории возникновения последней. Интерес к проблемам взаимоотношения языка и мышления как главным функциям человека, к роли человека в языке и языка в человеке положили нейрофизиологи, врачи, психологи (П. Брока, К. Вернике, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и др.). На базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия), внутри которой

сформировалось прикладное направление, нейро-лингвистическое программирование (НЛП).

НЛП – это теория и методология исследования сознательного и бессознательного уровней человека, моделирования успешного опыта деятельности человека, превращение опыта в модели и технологии, находящие самое широкое применение. «Механизмы моделирования в НЛП подразумевают выявление психических стратегий («нейро») данного человека путем анализа его речевых паттернов («лингвистическое») и невербальных реакций», на основании анализа которых «складываются стратегии и приемы («программирование»)), оптимизирующие передачу навыков и знаний [Дилтс 2001: 21].

По мнению автора данного исследования, моделями, которые потенциально интересны для использования в КЛ, в том числе в области терминосистем, являются модель нейрологических уровней Бейтсона-Дилтса и модель SCORE (Symptom-Cause-Outcome-Resources-Effect) [например, Дилтс 2001: 54, 164]. Модель нейрологических уровней Бейтсона-Дилтса рассматривает взаимодействие сознания человека с окружающим миром на 6-и уровнях иерархии (от низшего уровня к высшему): **окружение, поведение, способности, ценности и убеждения, идентификация, духовность (миссия)**. Эта система может быть расширена до более высоких уровней, например, **семьи, сообщества, планеты, вселенной**. Модель SCORE создана для анализа проблемного состояния сознания и изменения негативных убеждений, позволяющая прояснить цель и провести оптимизацию траектории ее достижения.

Для анализа комплиментарности моделей НЛП моделям КЛ, рассмотрим постулаты языкознания, в общем, и когнитивной лингвистики, в частности. З.И. Комарова выделяет шесть методологических принципов-постулатов языкознания: **антропоцентризм**, который может быть рассмотрен как система из трех элементов: включения «языковой личности в объект науки о языке», «познавательной деятельности субъекта познания», «антропного принципа вселенной»; **деятельность**, в частности, подразумевающая познавательную деятельность человека, которая невозможна без языка, и любую другую деятельность, которая невозможна без познания; **системность**, предполагающая рассмотрение языка в целом и любого языкового явления как систему на основании принципов системного подхода; **дискурсивность**, как «целенаправленное, профессионально обозначенное речемышление ученого, в ходе которого рождается, формируется и формулируется новое знание, стимулируемое научным концептом»; **парадигмальность vs непарадигмальность**, которые в данной системе концептуализации принципов понимаются как устойчивые научно-теоретические кластеры и новые, инновационные, соответственно; **статистико-комбинаторный**, который отражает использование количественных и качественных методов при проведении исследований и их комплементарность при систематизации языкового материала [Комарова 2009: 27-29].

Эти принципы перекликаются с семью принципами когнитивной лингвистики, выявленными Н.А. Бесединой: **антропоцентричность, многофакторность, междисциплинарность, равноправие двух основных функций языка, когнитивной и коммуникативной, многоуровневость анализа, концептуальное единство языка и речи, разграничение концептуального и семантического уровней** [Беседина 2010: 31-35].

Т. Г. Скребцова небезосновательно добавляет **холистичность** когнитивно-лингвистической методологии, как принцип в рассмотрении языковых явлений и их интерпретации с точки зрения единства материального и духовного [Скребцова 2011: 19].

Эти систематизации, представляющие развернутые и детальные интерпретации, позволяют увидеть точки соприкосновения моделей НЛП с моделями и инструментами лингвистики и КЛ. Принципы НЛП [например, Дилтс, 2001: 23-36] называемые пресуппозициями, следует разделить на два типа: общетеоретические и аксиологические. В данной работе мы рассмотрим только общетеоретические принципы как основу интеграции с КЛ, поскольку аксиологические постулаты, на взгляд автора исследования, имеют отношение к образовательным, тренинговым и терапевтическим установкам.

Сравнивая основные пресуппозиции НЛП с вышеописанными принципами, мы приходим к очевидным соответствиям:

- Принцип **«Карта не есть территория»** заимствован у А. Коржибски [Korzybski 1933: 750] и имеет прямое отношение к языку и его семантике. Он понимается как принцип построения карты реальности (языковой в том числе) каждым человеком индивидуально на основании информации, полученной от органов чувств. Этот постулат коррелирует с принципами **антропоцентризма** и **холизма**.

- Принцип **«Жизнь и сознание обладают системным характером»**, рассматривает сознание, мышление и язык как системные процессы, каждый элемент которых, с одной стороны, является частью большей системы, с другой стороны, сам является системой с определенным набором элементов. «Наши тела, наши межличностные отношения и объединения складываются в определенную экологию систем и подсистем, оказывающих взаимное влияние друг на друга» [Дилтс, 2001: 29]. Этот принцип НЛП напрямую связан с принципами **холизма, многофакторности, многоуровневости** и **дискурсивности**.

- Принцип **«Закон необходимого разнообразия»** пресуппонирует креативность, гибкость, открытость мышления человека во благо достижения им результата. Он перекликается с принципом **«деятельности»** и **системности**. С другой стороны, его можно понимать как **непарадигмальность** [Комарова 2011: 19].

Остальные методологические принципы лингвистики и КЛ, не упомянутые в сравнении с принципами НЛП, не отрицают и поддерживают использование

интегрирование исследовательских инструментов (**парадигмальный vs непарадигмальный, междисциплинарный**).

Принцип **концептуального единства языка и речи** [Беседина 2010: 34] – суть единство языка как средства и актуального его использования. В процессе актуализации идеи говорящего происходит выбор грамматических и лексических средств с опорой на контекст ситуации, что неминуемо приводит к процессам опущения и обобщения информации. Одно из известных положений НЛП, выведенное из его пресуппозиций, говорит о том, что каждый акт коммуникации с необходимостью сопровождается опущением, обобщением и искажением информации [например, Дилтс 2001: 32]. Здесь мы видим перекрестное совпадение принцип-следствие между НЛП и КЛ.

Постулат КЛ о **разграничении концептуального и семантического уровней** аналогичен представлению о языке, принятом в НЛП [Дилтс 2001: 34], несмотря на различную концептуализацию предмета исследования. Здесь следует, отметить, что концептосферы двух рассматриваемых представлений языковых явлений (КЛ и НЛП) восходит к идеям Н. Хомского. Как известно, генеративная лингвистика стала предшественницей КЛ, и их родство не следует сбрасывать со счетов.

Принцип равноправия двух основных функций языка – когнитивной, то есть познавательной во всем спектре значений этого слова и его глубине [Кубрякова, 2001: 4-10], и **коммуникативной**, рассматриваемой как активное взаимодействие с окружающим миром как на языковом, так и на неязыковом уровне, находится на пересечении принципов **антропоцентричности, холистичности, «деятельности» и системности**. Он также напрямую связанным с **многофакторностью**. В соответствии с анализом, представленным выше, можно говорить о косвенном доказательстве присутствия принципа **равноправия двух функций** в пресуппозициях НЛП, хотя для полноты доказательной базы требуется более детальный анализ.

Модели НЛП, в частности, модель нейрологических уровней Бейтсона-Дилтса, прошла эмпирическую апробацию в когнитивно-семантическом исследовании сферы юридических терминов контрактного права [Гатауллина 2015: 221-230]. Одна из целей этого исследования – выявление содержательного ядра юридического термина, методика которого построена на основе идеальных когнитивных моделей Дж. Лакоффа [Lakoff 1987: 68-76], кинестетических схем [Lakoff 1987: 271-278] и концепции выявления содержательного ядра, сформулированного С.В. Киселевой [Киселева 2010: 82-92]. Методика С.В. Киселевой, в свою очередь, сформулирована на основании теории КЛ, разработанной М.В. Никитиным и Е.С. Кубряковой. Применение моделей НЛП в анализе юридического термина позволяет не только выявить содержательное ядро, но и представить концептосферу термина в виде смысловой иерархии, что в свою очередь, может помочь в разрешении доктринальных юридических споров.

Суммируя все вышесказанное, можно с уверенностью говорить о том, что методологические основания КЛ и НЛП позволяют использовать НЛП модели в когнитивно-лингвистических исследованиях, располагая их на уровень методики и дополнительных технических приемов.

Литература

Bateson G. Steps to an ecology of mind. London: Jason Aronson Inc., 1987.

Gardner N. The minds new science: a history of the cognitive revolution. NY: Basic books, 1985.

Korzybski A.C. Science and sanity. An introduction to non-aristotelian systems and general semantics. NY: Institute of General Semantics, 1933.

Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. London: The University of Chicago, 1987.

Беседина Н. А. Методологические аспекты современных когнитивных исследований в лингвистике // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. № 20 (91). Вып. 14. Белгород: БелГУ, 2010. С. 31-37.

Гатауллина Н.А. Анализ юридического термина «consideration» с использованием когнитивно-семантического и системного подходов. // Сборник научных трудов по материалам второй международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». Вып. 2. Т. 2. СПб.: СПбГЭУ, 2015. С. 221-230.

Дилтс, Р. Моделирование с помощью НЛП. СПб: Питер, 2001.

Заботкина В.И. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход // Под общ. Ред. В.И. Заботкиной. М.: Языки славянской культуры, 2015.

Киселева С.В. Формирование содержательного ядра полисемантического глагола отношения // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. Вып. 2. СПб.: «Ютас», 2010. С 82-92.

Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Ур-ФУ, 2012.

Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина "когнитивный."// Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 4-10

Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика. Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.

N.A. Gataullina (St. Petersburg, Russia)

METHODOLOGICAL CROSSROAD: COGNITIVE LINGUISTICS AND NEUROLINGUISTICS

The actual research methodologically grounds integration of neuro-linguistic programming models into cognitive linguistics researches, terminology investigation in particular.

Key words: Interdisciplinarity, methodological principles of cognitive linguistics, neuro-linguistic programming, presuppositions of NLP, neurological levels of Bateson&Dilts

Besedina N. A. Metodologicheskie aspekty sovremennykh kognitivnykh issledovaniy v lingvistike. Nauchnye vedomosti Seriya Filosofiya Sociologiya Pravo. 20 (91) Vyp. 14. Belgorod: BelGU, 2010. S. 31-37

Gataullina N. A. Analiz yuridicheskogo termina consideration s ispolzovaniem kognitivno-semanticheskogo i sistemnogo podhodov. // Sbornik nauchnykh trudov po materialam vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "YAzyk i kultura v ehpohe globalizacii" Vyp. 2. T. 2. SPb: SPbGEHU, 2015. S. 221-230.

Dilts R. Modelirovanie s pomoshchyu NLP. SPb: Piter, 2001.

Zabotkina V. I. Metody kognitivnogo analiza semantiki slova kompyuterno-korpusnyj podhod. Pod obshch Red V. I. Zabotkinoy. M: YAzyki slavyanskoj kultury, 2015

Kiseleva S. V. Formirovanie sodержatel'nogo yadra polisemantichnogo glagola otnosheniya // Homo Loquens. Aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Sbornik nauchnykh statej. Vyp 2. SPb^ YUtas, 2010. S. 82-92.

Komarova Z. I. Metodologiya metod metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike. Uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Ur-FU, 2012.

Kubryakova E. S. O kognitivnoj lingvistike i semantike termina kognitivnyj.// Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya. Voronezh: VGU, 2001. S. 4-10.

Skrebcova T. G. Kognitivnaya lingvistika. Kurs lekcij. SPb: Filologicheskij fakultet SPbGU, 2011.